

УДК 93.Радзивілли «14/15»

Лилия Заболотная

(г. Кишинев, Молдова)

НОВЫЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ О ЗАВЕЩАНИИ МАРИИ (ЛУПУ) РАДЗИВИЛЛ

Марія (Лупу) Радзивілл є предметом дослідження автора протягом багатьох років. Останні дослідження в архівах Литви і Білорусі закінчилися успішним відкриттям – був знайдений оригінал заповіту Марії (Лупу) Радзивілл, який до цих пір не був опублікований в повному обсязі. Марія (Лупу) Радзивілл називає себе господаровной Молдавською, а потім вже княгинею Радзивілл. Завданням дослідження було введення в обіг нових документальних джерел про життя Марії (Лупу) Радзивілл. Нові документальні свідчення дозволяють пролити світло на багато невідомих сторінок з її приватного життя і стосунків з родичами з Польщі та Молдови, а також по новому висвітлити історію молдавсько-польських династичних відносин.

Ключові слова: Молдова, заповіт, Марія Радзивілл, спадок.

Марія (Лупу) Радзивілл являється предметом исследования автора на протяжении многих лет. В поисках документов, нами была проделана колоссальная работа в архивах и библиотеках (Польши, Литвы, России, Беларуси, Украины и Румынии). Многочисленные письменные документы (опубликованные и не опубликованные), насыщенная историография, богатый и разнообразный иллюстративный материал, позволили опубликовать целую серию научных статей, посвященных этой уникальной женщине [7, р. 110-124; 8, р. 151-153; 9, р. 9-23; 10, р. 5-25; 11, р. 23-27; 12, р. 9-29; 13, р. 115-121; 18, с. 149-161; 19, с. 115-127].

В данной статье мы попытаемся осветить некоторые аспекты из жизни Марии (Лупу) Радзивилл, старшей дочери молдавского господаря Василия Лупу (1634-1653), жены Януша Радзивилла, знаменитого польского магната, великого гетмана литовского, в свете

новых источников. Это была удивительная женщина, образованная и интеллигентная, знавшая несколько иностранных языков. Сохранились ее письма в оригинале, написанные и подписанные на польском языке. Первая молдаванка, которая посетила Европу в свадебном путешествии, а затем была принята на аудиенцию польским королем и получила от него свадебные дары, а так же письменное подтверждение на собственность в Польше. Став супругой Януша Радзивилла, сыграла значительную роль не только в его личной жизни и в судьбе его дочери от первого брака, но и проявила себя как щедрый меценат и покровитель православных церквей и монастырей в Польше (Вильнюс, Кедэйняй, Слуцк, Заблудово и др.).

Последние исследования в архивах Литвы и Беларуси закончились успешным открытием – был найден оригинал завещания Марии (Лупу) Радзивилл, который до сих пор не был опубликован в полном объеме. В настоящее время автор работает над уникальным оригинальным документом, который требует огромного кропотливого труда и более длительного времени. Надеемся, что в ближайшем будущем полностью опубликуем весь документ.

В 1883 году была сделана попытка публикации завещания Марии (Лупу) Радзивилл, в сборнике *«Акты Виленской Археографической Комиссии»* [15], которое многие специалисты считают фальшивым. В данном кратком исследовании мы ограничимся только некоторыми фрагментами завещания из опубликованного в 19 веке. Сравнительное изучение этих двух документов, позволит нам выявить достоверные факты и избежать фальсификации и мистификации многих спорных вопросов из жизни Марии (Лупу) Радзивилл.

В XII томе АВАК опубликовано 14 духовных завещаний, среди которых документ под № 129 называется *«Духовное завещание Марии, господаровны Молдавской, княгини Радивиловой. 1659 год. Ноября 29 дня. Изъ книги №1, за 1662год, лист 1188.»* [15, с. 585].

В 1659 году, когда писалось завещание, Мария (Лупу) Радзивилл переживала тяжелые времена – она все еще не получила свое наследство по мужу (спустя 4 года после его смерти), состояние ее здоровья ухудшалось, болезнь прогрессировала. Помимо этого, свое духовное завещание Мария писала в период военных действий Польши с Россией, поэтому она торопилась написать его быстрее.

В самом начале обращает внимание изложение текста в личной репрезентации – Мария (Лупу) Радзивилл называет себя, во-первых, господаровной Молдавской, а потом уже княгиней Радзивилл: *«Во имя Отца и Сына и Святого Духа [...] будучи в доброй памяти [...] я Мария княжна Господаровна Земель Молдавских [...] жена князя Януша Радзивилла – воеводы Виленского, великого гетмана Великого Княжества Литовского, старосты Казимирского и [...] княжна Янушова Радзивилова, воеводина Виленская, гетмановна великая, воеводина Казимежска, Борисполска, Сейвейска, Вилнюска, Ретовска, Бытшищца старостина [...]»* [15, с. 586].

Как видно из вышеизложенного, свое статуарное положение она позиционирует, в первую очередь, исходя из своего высокого происхождения, из господарской семьи. Во-вторых, будучи вдовой, она подчеркивает положение мужа, а потом перечисляет все свои владения, доставшиеся ей по мужу.

Вызывает удивление факт, что Мария (Лупу) Радзивилл с первых же строк завещает часть своих драгоценностей Богуславу Радзивиллу. Помимо этого, просит его о том, что бы он оповестил родственников о ее смерти и позаботился о ее захоронении, хотя известно, что на протяжении многих лет он избегал встреч с ней и скрывал от нее завещание мужа, Януша Радзивилла. Сеем предположить, что опять же она исходила из своего статуса вдовы, оставшейся под опекой Богуслава Радзивилла по распоряжению покойного супруга.

Мария (Лупу) Радзивилл пишет в завещании: *„будучи повержена от Господа Бога болезнью [...] будучи в здравом уме, что бы по смерти моей [...] похоронить тело мое по православному обряду в церкви Святого Духа¹ в Вильне [...] по традиции [...] Константинопольского патриарха [...] тут остатней воли моей [...] тестаментом так повелеваю»* [15, с. 586].

В случае военных действий, она просила перенести свое тело и похоронить в Заблудовском монастыре, который она строила еще при жизни и делала огромные пожертвования на его воздвижение. Для церкви Святого Духа в Вильнюсе Мария (Лупу) Радзивилл завещала 100 000 злотых и для Заблудовского монастыря -150 000 злотых соответственно [10, р. 17].

¹ Лилия Заболотная

В своих предыдущих публикациях автор обращал внимание, что нигде в документах не упоминаются родственники из Молдавии. В данном духовном завещании родственники фигурируют активно, особенно, родная сестра и сводный брат.

Вызывает удивление волеизъявление завещательницы, что бы после *«наступления смерти ея, к погребению были приглашен ее отец»* [15, с. XXXV]. Известно, что у Марии (Лупу) Радзивилл были близкие и доверительные отношения с отцом. Сохранились многочисленные сведения (прямые и косвенные) о том, что отец и дочь были связаны искренними узами родства. Василий Лупу сделал пожертвования на различную церковную утварь для православной церкви в Кейданах [5, s.45; 6, s. 21v-22]. Но он уже более 5 лет как был изгнан с молдавского престола и находился в Стамбуле, в заточении, вдали от своей семьи в Молдове и не мог принять участия в судьбе своих близких. Однако, Мария (Лупу) Радзивилл не только изъявляет волю о том, что бы отец присутствовал на похоронах, но и завещает ему, *«если он снова взойдет на престол, образ страданий Спасителя и 3 серебряных подсвечника. В противном же случае эти предметы должны быть переданы той церкви, при которой будет лежать ее грешное тело»* [15, с. 585].

Что касается Роксандры, то в духовном завещании просматривается особо теплое и трепетное отношение к своей единственной сестре. Мария (Лупу) Радзивилл обращается к ней с уважительным, почтительным отношением и называет ее по имени покойного мужа, Тимуша Хмельницкого. Этот факт говорит о том, что в 1659 году Роксанда не была повторно замужем [14, р. 16-45; 17, с. 227-237; 4, р. 73]. Завещательница изъявляет желание *«яснее вельможней пане Роксандре Хмельницкой [...] часть своих драгоценностей [...] молитвослов, оправленный в золото и рубины [...] если же она не пожелает его, то отдать в ту церковь, при которой будет покоиться ее тело»* [15, с. 585, 586-587].

Роксанда Хмельницкая в это период времени вдовствовала в Рашкове и вполне могла приехать на похороны своей сестры. Украинский историк Михайло Грушевский в своем многотомном труде «Історія України-Руси» [16, с. 599-601], писал, что город был одним из главных казацких центров и так же утверждает, что Богдан Хмельницкий подарил его Роксандре. Делая ссылку на Мирона Костина, Михайло Грушевский пишет о жизни Роксандры в 1658 – 1659 гг.: *«Видели ее в Рашкове [...] ее брат, Ште-*

фаница, ставиши воеводой молдавским после Георгия Штефана, хотел силой ее забрать из Рашкова, который подарил ей старый Хмельницкий после смерти Тимуша и жила она там. Организовал Штефаница поход на Рашков, но ничего не добился, кроме нового похода на Молдову» [16, с. 600].

Совсем по другому складывались обстоятельства с сводным братом Штефэницэ Лупу, который фактически стал правителем Молдовы во время написания завещания и, вероятнее всего, не был осведомлен о его содержании и действиях, предпринятых своей старшей сестрой². Удивляет так же то, что завещала ему сестра – вороных коней («*cug koni moich wronych naznaczam*») [15, с. 589]. Не понятно, каким образом они должны были быть доставлены в Молдову. Видимо, она все же предполагала, что родственники будут на ее похоронах.

Но самым загадочным для нас является факт, что Мария (Лупу) Радзивилл ничего не оставляет своей приемной матери, Екатерине Черкешенке, которая в это время была жива-здоровая и активно боролась за освобождение своего супруга из тюрьмы и продвижение сына на молдавский престол. Со своими приемными дочерьми – Марией и Роксандрой у Екатерины были, как свидетельствуют источники, довольно хорошие отношения. О том, что Екатерина с теплотой и заботой относилась к дочерям Василия Лупу, говорит то, что в источниках ее часто называли родной матерью Марии и Роксандры [3, р. 22; 2, р. 643].

В заключении хотелось бы отметить, что задачей нашего краткого исследования было введение в оборот новых документальных источников о жизни и деятельности яркого женского персонажа середины 17 века, Марии (Лупу) Радзивилл. Новые документальные свидетельства позволяют пролить свет на многие неизвестные страницы из ее частной жизни и отношений с родственниками из Польши и Молдовы, а так же по новому осветить историю молдо-польских династических отношений.

² Штефэницэ Лупу (1641-1661) - господарь Молдавского княжества с 21 ноября (1 декабря) 1659 по 17 января 1661 и с 17 февраля по 19 (29) сентября 1661. Штефэницэ был рожден от второй супруги Василия Лупу, Екатерины Черкешенки.

Литература:

1. Costin Miron, *Letopisețul Țării Moldovei de la Aaron-vodă încoace (1595-1675)*, In : *Letopisețul Țării Moldovei*. – Chișinău, 1990. – P. 244.
2. Happel E.W., *Căsătoria principelui Radziwiłł cu o domniță din Moldova // Călători Străini despre Țările Române*, vol. VI. Volumul îngrijit de M. Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, P. Cernovodeanu. – București, 1973. – P. 643.
3. Kraus G., *Cronica Transilvaniei 1608-1665. Traducerea și studiul introductiv* G. Duzinchevici, E. Reus-Mîrza. – București, 1965. – P. 22.
4. Paul de Alep, *Călători străini despre Țările Române*, vol. VI. Volum îngrijit de M. Holban, M.M. Alexandrescu-Dersca Bulgaru, P. Cernovodeanu. – București, 1976. – P. 25–735.
5. *Regestr rzeczy które są w skarbnicy Bogusława Radziwiłła koniuszego WXLit gubernatora generalnego X-a Pruskiego. 1657. Królewic (79 stron)*. (Vilniaus universiteto biblioteka Rankraščių skyrius). str. 45.
6. *Regestr skarbnice albo rzeczy Radziwiłłowny koniuszanki WXL która posyła z Królewca. 1670, Królewic (56 stron)*, (Vilniaus universiteto biblioteka Rankraščių skyrius). str. 21v-22.
7. Zabolotnaia L. *Kobiece przedstawicielki rodu Mohyłów. Katarzyna Radziwiłł (Personajele feminine din neamul Movilă. Katarzyna Radziwiłł) // Historyczne i kulturowe aspekty relacji polsko-rumuńskich*. – Suceava, 2016. – P. 110–124.
8. Zabolotnaia L. *The history of the private life of Maria (Lupu) Radziwiłł reflected in the images of the epoch // История, память, идентичность. Теоретические основания и исследовательские практики. Материалы международной научной конференции. Москва 3-4 октября 2016. Институт всеобщей истории РАН*. – Москва, 2016. – С. 151–153.
9. Zabolotnaia L., Iftimi S. *Portretul Mariei Radziwiłł reflectat într-o lucrare a pictorului polonez Korneli Szlegiel (1851) // Tyragetia, Istorie și Muzeologie, Serie nouă, vol. X [XXV], nr. 2, Muzeul Național de Arheologie și Istorie a Moldovei*. – Chișinău, 2016. – P. 9–23.
10. Zabolotnaia L. *The riddles, myths and facts concerning Maria (Lupu) Radziwiłł's last will and testament // Journal ISTORIJA, t. 97, nr. 1, Wilnius*. – 2015. – P. 5–25.
11. Zabolotnaia L. *Viața privată a Mariei (Lupu) Radziwiłł oglindită în imagini de epocă // Polska i Rumunia. Wspólne – obok – blisko*. – Suceava, 2015. – P. 23–37.
12. Zabolotnaia L. *Enigmele, miturile și realitățile testamentului Mariei Radziwiłł // Tyragetia. Istorie și Muzeologie, Serie nouă, vol. IX [XXIV], nr. 2, Muzeul Național de Istorie a Moldovei*. – Chișinău, 2015. – P. 9–29.
13. Zabolotnaia L. *Slub księcia Janusza Radziwiłła z Maria Lupu widziany oczyma im współczesnych // Relacje polsko-rumuńskie w historii i kulturze, Materiały z sympozjum*. – Suceava, 2010. – P. 115–121.

14. Zabolotnaia L., Între politică și destin. Ruxandra, fiica lui Vasile Lupu, văzută prin prisma seculară a istoriei // Revista de Istorie a Moldovei, 3, Chișinău. – 2008. – P. 16–45.

15. Акты Виленской Археографической Комиссии. Акты Главного литовского трибунала, Том XII. – Вильна. – 1883.

16. Грушевский Михайло, Історія України-Руси, том IX-1, Роки 1650-1654 – Київ, 1996 – С. 599–601.

17. Заболотная Л. Страницы истории Рашкова Analecta // Analecta Catholica, Anuarul Episcopiei Romano – Catolice din Chișinău, № 2. – Chișinău, 2006. – С. 227–237.

18. Заболотная Л. Свадьба князя Януша Радзивилла с Марией, дочерью молдавского господаря Василия Лупу в описании современников // Dialogul civilizațiilor. Interferențe istorice și culturale, Ad Honorem Victor Țvirguc. – Chișinău, 2015. – P. 149–161.

19. Заболотная Л. Образ Марии (Лупу) Радзивилл в историческом наследии польского художника Корнела Шлегел // Polonezii în Moldova. Istorie și contemporanietate. Culegere de studii și documente, Chișinău-Poznań-Warszawa. – 2015. – P. 115–127.

Lilia Zabolotnaia

NEW DOCUMENTARY INFORMATION ABOUT THE TESTAMENT OF MARIA (LUPU) RADZIWIŁŁ

Maria (Lupu) Radziwiłł has been the subject of the author's research for many years. Recent research in the archives of Lithuania and Belarus resulted in a successful discovery – the original of the testament of Maria (Lupu) Radziwiłł was found, which has not yet been published in full. In 1883 an attempt was made to publish her will in the collection «Acts of the Vilna Archeographic Commission», but many experts consider it to be false. In this brief study, we confine ourselves to only a few fragments of the will from the published in the 19th century. A comparative study of these two documents will allow us to reveal reliable facts and avoid falsification and mystification of many controversial issues from the life of Mary (Lupu) Radziwiłł. In 1659, when the will was written, Maria (Lupu) Radziwiłł experienced hard times – she still did not receive her inheritance by her husband (4 years after his death), her health deteriorated, the disease progressed. In addition, Maria wrote her testament during the military actions of Poland with Russia, so she was in a hurry to write it faster. At the very beginning, attention is drawn to the presentation of the text in a personal representation – Maria (Lupu) Radziwiłł calls herself, firstly, the Moldavian gospodarovna (princess), and then Princess Radziwiłł. Secondly,

being a widow, she emphasizes the position of her husband, and then lists all her possessions that she inherited from her husband. It is surprising that Maria (Lupu) Radziwiłł in the very first few lines bequeathed some of her jewelry to Boguslav Radziwiłł. In addition, she asks him to inform the relatives about her death and take care of her burial, although it is known that over the years he avoided meeting her and hid from her the will of her husband, Janusz Radziwiłł. In the previous publications the author drew attention to the fact that nowhere in the documents the relatives from Moldavia are mentioned. In this testament the relatives actively appears, especially, her sister and step-brother. In conclusion, we would like to note that the task of our brief research was the introduction into the scientific use of new documentary sources about the life and activities of the bright female character of the mid-17th century, Maria (Lupu) Radziwiłł. New documentary evidence allows shedding light on many unknown pages from her private life and relations with relatives from Poland and Moldavia, as well as on the history of the Moldavian-Polish dynastic relations.

Key words: *women study, Maria (Lupu) Radziwiłł, Janusz Radziwiłł, testament, private life, Moldavian-Polish dynastic relations.*